

16+

БАРОНЕСА-
ПОПАДАНКА
НАДЕЖДА СОКОЛОВА

Надежда Соколова
Баронесса-попаданка

«Автор»

2022

Соколова Н. И.

Баронесса-попаданка / Н. И. Соколова — «Автор», 2022

Учительница средней школы попала в мир магии. Бред? И я так думала. Увы и ах, теперь я вижу саламандр, слушаю байки о страшных некромантах и пытаюсь выжить в непонятном и не всегда приветливом мире. Внезапное появление мрачного красавчика меняет все мои планы. Он - некромант, посланный сюда императором - навести порядок. А я, как оказалось, терпеть не могу такого рода людей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Надежда Соколова

Баронесса-попаданка

Глава 1

Вот уже целый час я подстригала розы. Они здесь были в совершенно запущенном состоянии и росли как боги на душу положат. Некогда пышные кусты теперь измельчали. Крупные ярко-красные и молочно-белые бутоны должны были скоро раскрыться. И тогда старое поместье, такое же запущенное, как и розарий, станет хоть немного лучше. Пусть и на первый взгляд.

Спина ныла, руки в перчатках уже давно не сгибались. Секатор в руках сновал в кустах уже без прежней скорости. Я жутко устала. Но садовника нанять было не на что. А хотелось создать хотя бы видимость благополучия.

Впрочем, какое благополучие могло быть здесь, в этом богами заброшенном краю? Сюда даже нежить отказывалась нос показывать. И правильно, десятка два крупных домов в округе, таких же пришедших в упадок, как и мой, и три-четыре на весь край – этим «богатством» не могла поживиться даже группка упырей. Ей банально не хватило бы еды даже на один раз. Пришлось бы драться между собой за последнего выжившего.

В общем, проклятый край.

А потому мы все жили здесь в полной безопасности. В нищете, правда, тоже полной. Но и в безопасности. Что не могло не радовать.

Я закончила приводить в порядок последний куст и с опаской разогнулась. А ну как спина откажется работать? Нет, не отказалась. Я смогла ощутить каждую косточку во всем уставшем теле и уныло посмотрела в сторону дома – огромного замка, возвышавшегося над местностью, как мощный старик над невысокой молодежью. До него было совсем немного – шагов двадцать, максимум двадцать пять. Ну пусть тридцать. Не дальше. Но мои измученные конечности считали, что это просто ужасное расстояние. И преодолеть его я смогу часа через два-три, не раньше.

Вдали предупреждающе прогремел мощный гром. Небо рассекла зигзагообразная молния. Я тяжело вздохнула: чудесная перспектива – промокнуть в очередной раз. Дожди здесь холодные, «злые». После них лежишь в постели по два-три дня, с температурой и кашлем.

Перчатки и секатор отправились в карман плаща.

Повернувшись спиной к розам, я заковыляла к дому. Неспешно, правда, но уж как умею. Шла и считала шаги. Пару раз сбилась, плюнула, но хоть голову заняла.

Земля под ногами была не особо сухой, предыдущий ливень, заставший меня под крышей дома, прошел всего трое суток назад. Сюда денег вложить бы, в те же удобрения, в плодоносящие сорта растений. И можно жить относительно нормально. Возможно, даже доход получать, пусть и небольшой.

Но то-то и оно, что ни у меня, ни у моих соседей, ближних или дальних, денег не водилось от слова «совсем». Вообще. Ни единого золотого. Здесь в жизни не видели золотых монет. Держали в руках только серебро или, что чаще всего, медь. Потому и жизнь здесь была сложной. Потому и селились здесь в основном те, у кого больше не оставалось ни малейшей надежды в жизни.

Ну или я, попаданка.

Я успешно взошла на крыльцо, когда по крыше застучали первые крупные капли дождя.

Раньше здесь была граница с землями, заполненными нежитью, как уверяли книги из замковой библиотеки, а потому и дома стоили крепкие, прочные, чтобы смогли хотя бы несколько часов до возможной помощи осаду выдерживать.

Нежить здесь давно истребили, граница отодвинулась. А дома остались. И к каждому из них отлично подходила поговорка «Мой дом – моя крепость». Действительно, настоящая крепость в миниатюре.

Я достала из-за ворота плотной серой рубашки железный ключ, висевший на цепочке, вставила его в замок двери, провернула дважды. Потом потянула за ручку в виде нахохленной птицы, косившей одним своим глазом на гостей.

Тяжелая массивная дверь из шортанского дуба, самой крепкой породы, открылась бесшумно. Петли смазывали совсем недавно, так что сезон дождей, приближавшийся к этому региону, дом выдержит. У местных с давних пор осталась привычка тщательно ремонтировать свои дома. Петли и пол скрипеть не должны. Никогда. Чтобы нежить не услышала. И плевать, что последний вид нежити тут заблудился и довольно быстро благополучно вымер от голода лет семьдесят-восемьдесят назад. Все равно нельзя.

Таких принципов придерживалась моя единственная служанка, вдова средних лет, Верелия. Крупная высокая крестьянка, она ходила на удивление легко и бесшумно. Впрочем, как и все остальные местные жители.

Верелия помогала мне по хозяйству практически с самого моего появления здесь, получала свою законную плату три медяка в неделю и была довольна тем, что живет в самом настоящем замке, а не в деревенском доме. Пусть и ремонтировать тот замок нужно было несколько лет.

Черноглазая брюнетка, она не имела ни детей, ни других родственников, а потому без проблем согласилась на переезд ко мне.

– Ах, ринна¹, – едва я зашла в просторный холл, всплеснула руками ожидавшая меня Верелия, – как хорошо, что вы все-таки до дождя успели. Снадобья-то наши почти закончились.

Я сдержала смех. Да уж, после прошлой простуды в доме осталось не так уж много лекарств. И если я повторно заболею, то лечить меня будет практически нечем. О себе Верелия почти не беспокоилась. Она с детства привыкла к местной погоде. Ее здоровью мог позавидовать любой бык.

– Принеси чай в комнату, – попросила я, слушая, как барабанят по черепице и козырьку дождевые капли.

Верелия ушла на кухню. Я стала раздеваться. На улице сейчас было прохладно, так что работала я в плаще, сшитом из такой же плотной ткани, как и остальная одежда здесь. Вещи изначально изготавливались из немаркой темной ткани. Чтобы и стирок было поменьше, и носилась одежда дольше.

Я неспешно расшнуровала капюшон, негнувшимися пальцами расстегнула несколько крупных деревянных пуговиц и с облегчением повесила плащ на железный крючок, давным-давно вбитый в стену. Каждый предмет одежды здесь весил довольно прилично для меня, землянки, почти всю жизнь проведшей на юге своей страны и носившей обычно минимум одежды. И с непривычки сейчас одеваться во все это было тяжело.

После плаща настал черед ботинок. Выделанные из натуральной кожи рыжего гистака, опасного местного хищника, отдаленно похожего на земного тигра, они должны были носиться лет десять, не меньше. И не промокать даже в самый сильный ливень. По крайней мере, именно это обещал мне скорняк.

¹ Обращение к аристократке. К аристократу – ринн.

Ботинки в скором времени отправились в угол, под плащ. А я, обув утепленные домашние тапки с высоким задником, медленно поплелась в небольшую каморку рядом – мыть руки.

Глава 2

Простенький рукомойник типа тех, какие вешают в деревнях, обыкновенный унитаз, поддон и душевая лейка – все в одном помещении, не отделенное никакими перегородками. И все работало на магии.

Когда я, Степанова Виктория Андреевна, учительница средней школы, верившая исключительно в то, что можно потрогать руками, а еще лучше – попробовать на зуб, внезапно попала сюда, то первой моей мыслью было: «Надо срочно вызвать санитаров».

В самом деле, что еще можно подумать, когда в разожженном от спичек огне камина увидишь пляшущую саламандру? Правильно, именно это: переработала. Давно на отдых пора. Можно и в желтый дом. Все одно подальше от «любимых» учеников и их не всегда адекватных родителей.

Но к магии я в конечном итоге притерпелась – другого выбора у меня не оставалось. А вот к минимальным удобствам – нет. Пусть на Земле я не шиковала, и старательно на всем экономила, но то же зеркало в моей небольшой и скудно обставленной квартире имелось.

Здесь же... Увы... Так что о своей внешности я старалась лишний раз не задумываться, чтобы не портить себе настроение. Худая и невысокая, я постоянно носила широкую и длинную балахонистую одежду, не обращая внимания на ее цвет. Пусть и не подходит под черные волосы или синие глаза. Зато в ней тепло и относительно безопасно.

Руки я мыла долго и тщательно, как всегда, до крупиц смывая всю возможную грязь. Затем так же тщательно умылась, аккуратно вытерлась далеко не мягким и пушистым полотенцем и отправилась назад, в комнату неподалеку от холла. Вроде и не гостиная, слишком бедно и просто обставлена. И для других нужд точно не подойдет. Мы с Верелией окрестили ее просто комнатой.

Когда я вошла, Верелия уже заканчивала расставлять на грубо сколоченном деревянном столе толстые фаянсовые чашки, такого же качества сахарницу и неглубокие тарелки.

– Садись, – я уселась на стул, кивнула на такое же сиденье напротив меня.

Бережливая и домовитая, себе в чае Верелия старалась отказывать. Особенно в чае с сахаром. Его, этой сладости, у нас оставалось не так уж много. И никто не знал, когда в следующий раз получится закупиться.

Чай, кстати, тоже подходил к концу. Но с ним было проще – можно отнести серебрушку соседям, и они продадут из своих многочисленных запасов, накопленных сразу за несколько лет. А вот сахар здесь считался экзотикой не только среди крестьян, но и среди многих семейств аристократов.

Пили мы с Верелией чай молча. Она – «пустой», я – с сахаром. Верелия ворчала, что таких, как я, худых и слабосильных, надо постоянно откармливать, чтобы ветром не дай боги не сдуло.

Я не спорила, позволяла себе два-три раза в день чайную ложку сахара. Но слабосильной себя не считала. Впрочем, до возможностей Верелии мне было далеко. Она в свое время в одиночку вычистила половину этого дома за несколько часов. Просто двигалась как танк, тщательно все терла и переходила из комнаты в комнату. Слово «усталость» было ей, похоже, незнакомо.

Я попала сюда несколько месяцев назад – внезапно проснулась в этом замке. Моего желания, естественно, никто не спросил. Как и не поинтересовался, не нужно ли мне что-нибудь с собой взять. И я, не любительница фэнтезийной литературы про попаданок, вынуждена были примерить на себя данную неблагоприятную роль. Я не спеша ходила по комнатам, уныло рассматривала все, что мне было не знакомо, и с горечью думала, что в подобных условиях однозначно долго не протяну.

Буквально через пару часов у меня появились гости. Высокие и плотные муж с женой, аристократы в энном поколении, заявили, что почувствовали, как «ожил» соседний с ними замок. И приехали нанести визит вежливости, так как подобное событие в местных краях происходило довольно редко. На чем именно приехали, мне не сказали. А я тогда даже не подумала поинтересоваться. Оглушенная всем происходившим, я могла только заявить, что появилась здесь издалека, местных обычаев не знаю, сама делать ничего не умею. Да и вообще, мало понимаю, где прямо сейчас оказалась. Мои гости сочувственно покивали и взяли надо мной временное шефство.

Еще через час-полтора из деревни неподалеку пришла Верелия с корзинкой съестного в руках. В одном из кухонных ящичков внезапно оказалось немного медных монеток. Мы с Верелией быстро сторговались. И она осталась здесь жить и помогать мне по хозяйству.

По словам Верелии, это место было проклятым изначально, едва ли не с сотворения мира. Здешние жители, из тех, кто постарше и якобы помудрее, из уст в уста подробно передавали страшную легенду о каком-то грозном герцоге-чернокнижнике, самовольно поселившемся в данном крае несколько поколений назад. Герцог затеял неудавшийся мятеж против императора и был сослан сюда вместе с родственниками немногочисленными сторонниками-аристократами. Он захватил столько земли, сколько пожелал, не думая о том, что часто вторгался в чужие владения.

В отместку на действия императора он выпустил из Бездны, аналога земного Ада, кучу жуткой нежити. И та принялась активно истреблять окрестных жителей, нахально навеваясь и во владения соседей, примерных аристократов. Естественно, никому в округе подобные действия герцога по душе не пришлись. И его соседи начали слать жалобы в столицу империи. Мол, найдите управу на чернокнижника! Иначе нас всех здесь в скором времени сожрут!

Император проникся слезными просьбами своих граждан, в кратчайшее время собрал большое войско из сильных магов, порталом перебросил их сюда. И те, ценой многих жизней, со временем перебили и нежить, и герцога с семьей и сторонниками. После этого долгое время, несколько веков назад, окрестные земли заселялись исключительно каторжниками и беглыми преступниками. Потом сюда стали ссылать неугодных императору людей. Тех, кого не жалко. Ну и отчаявшиеся люди тоже селились здесь, словно пытались найти в этих краях свою быструю, пусть и не всегда безболезненную смерть.

После бойни магов, как прозвали древнее событие, климат здесь сильно изменился, в худшую сторону, естественно. И теперь тут не было ни ярко выраженного лета, ни четких границ у зимних и осенних месяцев. О весне и вовсе можно было забыть. Погода могла меняться кардинально буквально за несколько минут. Только что светило редкое в этих краях солнце, и следом разражалась настоящая гроза, с громом и молниями. А затем вдруг начинал сыпать снег. А это уж точно не способствовало урожайности высаженных культур. А потому народ здесь с пеленок привык к постоянной и жесткой экономии.

В общем, я, со своим уникальным «везением», конечно же, не могла очутиться в лучшем месте. Только здесь. Одно радовало: в доме, в котором я появилась, внезапно оказалось несколько тайников. Я лично нашла совершенно случайно уже три. А в них – медь и немного серебра. Так что голодная смерть мне не грозила – всегда можно было выкупить продукты у крестьян, жадных до монет. Деньги здесь ценились, и очень высоко, потому что достать их было практически невозможно.

Понятия не имею, кто жил здесь раньше, но у него явно было что-то вроде паранойи. По-другому я эти тайники объяснить никак не могла.

Глава 3

Дождь между тем становился все сильнее и плавно переходил в ливень. За его серой стеной не было видно ни единого кусочка земли или воздуха. Сплошные струи, летевшие на землю. Капли стучали по крыше как отбойные молотки. В печной трубе словно по покойнику завывал ветер. Буквально рядом с домом то и дело грозно гремел гром и сверкала, разрезая небо на части, зигзагообразная молния.

– Старики говорят, что чем сильнее гроза, тем больше вероятность, что нежить появится здесь в ближайшем будущем, – задумчиво произнесла Верелия, отставляя в сторону пустую чашку.

Я нахмурилась. Это на Земле можно было спокойно пропускать мимо ушей то, что думают и говорят «старики». Все равно большой беды не случится. Здесь же любое слово, даже случайно произнесенное, могло в любой момент превратиться в суровую реальность.

– Почему? – спросила я, допивая свой чай и по примеру Верелии ставя чашку на стол.

– Раньше считалось, что сильная гроза – дело рук некроманта, который призывает к себе нежить, – пояснила негромко Верелия.

Она говорила на редкость грамотно для забитой крестьянки, всю свою жизнь проведшей в деревне. Но я не лезла в ее жизнь, не мучала расспросами и не пыталась вызнать ничего о ее прошлом. А сама она о себе ничего не рассказывала.

– Но ведь ты сама говорила, что всех сильных некромантов перебили еще несколько десятков лет назад, – напомнила я, старательно вспоминая то, что когда-то рассказывала Верелия. – И теперь нет ни одного мага смерти, который мог бы призвать к себе множество нежити. Разве не так?

– Перебили, – охотно согласилась она, – тех, кто был в то время на виду. Но ведь кто-то мог и спрятаться. И потомство дать, а потом его обучить.

Логично. Оставалось только надеяться, что сильный дождь за окном был всего лишь погодным явлением. И что он пройдет без последствий для этого края.

– Завтра меня ждут в гости, – напомнила я, с удовольствием меняя тему на более безопасную. – Утром уйду, сразу же как проснусь, после обеда должна вернуться.

– Хорошо, ринна, – покладисто кивнула Верелия.

Примерно раз в месяц семьи из замков в округе появлялись друг у друга в гостях. Этакий ритуал, крайне редко нарушаемый. Таким образом местные жители создавали видимость светской жизни и не давали себе закиснуть в своих замках.

Ко мне гости приходили редко – из всех местных я считалась едва ли не самой бедной, хоть и был в округе народ победнее меня. А вот к себе звали, в том числе чтобы чем-нибудь похвалиться, показать, что живут, «как люди», имеют все, что нужно в этой глуши, и даже больше.

Я никому не завидовала – не видела, чему вообще здесь можно завидовать. Ладно бы новая дорогая мебель или шикарные платья, там да, там я как минимум пощупала бы и непритворно повздыхала, что не мое, какая жалость. А когда хвалятся очередным обшарпанным креслом или древним комодом, который, наверное, герцога-чернокнижника в живых видел... ну... Я и без этих вещей проживу, не умру уж точно.

А потому я прилежно появлялась в гостях по приглашению, проводила с соседями положенные местным этикетом два-три часа и до сумерек обязательно возвращалась к себе. Еще одна, тщательно соблюдаемая традиция этого края: ночевать каждому в своем доме и стараться прийти до того, как наступит ночь.

Тут вообще старались соблюдать старые традиции. Мало ли, вдруг древнее зло возродится.

Чай скоро закончился, пить стало нечего. И мы с Верелией разошлись по делам. Она – убирать комнаты, я – читать книги в местной библиотеке.

Понятия не имею, кто раньше жил здесь, но вкусы у него были специфичными. Первое время я ходила мимо полок библиотечного зала, который здесь называли книгохранилищем, с большой опаской. Так и казалось, что сейчас раскроется очередная книга, и оттуда высунется чья-то когтистая лапа. Лапа не высывалась и не высывалась, и я начала потихоньку знакомиться с книгами.

«Нечисть и нежить Пустынных земель» я прочитала первой. Так, на всякий случай. Надо же знать, с кем могу столкнуться на улице: с зомби или с высшим личем. Я, со своими способностями, не смогу защититься ни от кого из них. Но хоть опознаю убийцу «в лицо», так сказать.

Затем я прочитала «Великие и малые народности мира Артариус», потом – «Горгульи² и места их обитания». Следом – двухтомник, посвященный диким животным и ядовитым гадам.

Анатомию каждого из видов нечисти я решила не трогать – терпеть не могла рассматривать чужие внутренности.

Разновидности кладбищенских упырей на окраинах Великолуцкого княжества меня тоже не заинтересовали.

В общем, книги приходилось выбирать долго и тщательно.

Я вообще удивилась своим способностям. И говорить на другом языке могла, и читать, и даже писать, что было вообще удивительным.

Но так как раскрывать свое инкогнито я не хотела, а все аристократы здесь владели грамотой с рождения, то поделиться умениями мне было не с кем. А потому я продолжала читать в одиночестве.

Вот и теперь я сидела в книгохранилище с очередной книгой в руках. На этот раз мне попались описания мифических созданий, включая разнообразную нежить.

Дождь хлестал по крыше, ветер выл, как по покойнику. А я читала.

«Вампиры считаются разновидностью нежити высшего ранга, – просвещала меня книга в кожаной обложке. – И тяжело убить и невозможно подчинить. Они способны перевоплощаться в летучих мышей, не боятся ничего, включая солнечный свет, и обладают острым зрением».

Я вздохнула, перелистнула страницу и уставилась на старинную гравюру, изображавшую вампира.

Гад в черном плаще, с оскаленными клыками и змеиной улыбкой вышел чересчур колоритным. Такого увидишь ночью – заикаться станешь. Художник, писавший «портрет», вложил в него всю душу. Хотя, конечно, будь моя воля, я почитала бы что-нибудь из художественной литературы. Увы и ах. Ничего подобного в книгохранилище не имелось. Только публицистика, энциклопедии и научные трактаты.

Я перевернула следующую страницу. Теперь пошла нечисть. Создания живые, но не особо приятные. Василиски. Высокие широкоплечие красавцы, способные убивать одним взглядом. На гравюре василиск был изображен в темных очках. Я смотрела на них не отрываясь и думала, что точно такие же видела на Земле, за пару недель до своего появления в этом мире.

– Тихо шифером шурша, – пробормотала я. – Моя крыша, похоже, уже улетела. И вернется не скоро.

Нет, меньше всего мне нужно сейчас думать о черных очках на старой гравюре.

И я решительно перевернула страницу.

«Сказки... Он рассказывал сказки так же легко, как дышал. Они лились ручьем, бурлили водопадом, нагромождались, как льдины, одна на другую, чтобы внезапно столкнуться и

² Горгулья – демонический персонаж, чудовище в фантастической литературе, прежде всего жанров фэнтези и ужасов, а также комиксах, кино и компьютерных играх, изначально появившийся в Средние века как архитектурный термин, но впоследствии переосмысленный.

заставить слушателей вздрогнуть от звука крушения... И рассказывались... Рассказывались... Существа, расположившиеся кто рядом, кто чуть дальше, практически не дыша, внимали каждому драгоценному слову, жадно впитывали в себя звуки и образы, наслаждались рассказанным и с нетерпением ждали новой, такой же завораживающей истории. Или сказки. Кто же поймет, о чем сейчас повествует Баюн³.

Дверь раскрылась бесшумно, те, кто был заморожен неспешным повествованием, ничего не успели понять, даже вздохнуть не успели. Тьма и Бездна поглотили их в одно мгновение»⁴.

Я вздрогнула. Прелесть какая. Даже знать не хочу, кого так красноречиво здесь описывают. Хорошо, если это нечто теперь в кошмарах мне сниться не будет...

Отложив в сторону эту книгу, я принялась за сказки и легенды этого края с давнишних времен до наших дней. Поучительное, хоть и довольно страшное чтение.

«В маленькой таверне, расположенной на окраине, было шумно илюдно. Существа практически всех рас, населявших город, собрались сегодня вечером здесь, забыв о собственной безопасности, чтобы насладиться прекрасным эльфийским пением, так редко радующим их непритязательный слух. Бард-полукровка, смесок эльфа и дракона, небрежно прислонившись спиной к каменной стене, взял первые аккорды. Посетители замерли. Музыка лилась неспешно, как тихий лесной ручеек, неслышно перекатываясь с аккорда на аккорд, творя древнюю волшбу и завораживая своим звучанием всех живых существ. Её хотелось пить, как глоток хорошего старого вина, смаковать каждый звук, тщетно пытаясь запомнить слова и мелодию. Казалось, без этой музыки жизнь просто исчезнет, прекратится, растворится в небытии...»⁵, – читала я, стараясь лишний раз не представлять в подробностях, как можно исчезнуть без музыки.

³ Кот Баюн – Персонаж русских волшебных сказок, огромный кот-людоед, обладающий волшебным голосом. Он заговаривает и усыпляет своими разговорами и пением подошедших путников и тех из них, у кого недостаточно сил противостоять его волшебству и кто не подготовился к бою с ним, кот-колдун убивает железными когтями. Но тот, кто сможет поймать кота, найдёт спасение от всех болезней и недугов – сказки Баюна целебны.

⁴ Н. Соколова. «Город. Магический патруль»

⁵ Н. Соколова. «Город. Магический патруль».

Глава 4

Дождь предсказуемо лил всю ночь, затопляя все вокруг, покрывая водой каждый клочок земли. Спать под него, конечно, было удобно. Равномерный стук капель по подоконнику помогла довольно быстро погрузиться в мир сновидений. Но утром земля вокруг замка и дальше превратилась в небольшое, но довольно вязкое болотце.

Проснувшись, я несколько минут лежала под одеялом. Не хотелось вылезать, настолько пригрелась. Потом вздохнула, потянулась... И вспомнила о предстоявшей «прогулке» в гости.

Я подскочила с кровати, примерно понимая, что уже увижу, засунула ноги в теплые тапки и бросилась к окну. Так и есть. Земля напиталась влагой и теперь представляла собой непроходимое поле. Вода, грязь, снова вода.

Вполне миролюбивое настроение сразу же испортилось. Тащиться по грязи не хотелось. Совсем. Тем более что идти было далековато. Километра три, если не больше. И все это расстояние – в сапогах и водонепроницаемом пальто – чтобы грязь на обычной одежде не осела.

И отказаться от приглашения теперь нельзя. Приняла? Дотянула до последнего? Не умираешь? Будь добра, приди. Иначе хозяева сильно обидятся. А кто знает, когда и в какой ситуации тебе может понадобиться их помощь...

В общем, приводить себя в порядок после сна я отправилась в отвратительном настроении.

Как обычно, на ощупь я расчесалась костяным гребнем и порадовалась, что мои волосы не до ягодич. Их и так тяжело расчесывать, а длинные-то... Умывшись, я до красноты растерлась полотенцем. Сейчас на улице было сыро и холодно, и далеко не горячая вода и не думала бодрить.

С сомнением покосившись на поддон, я все же пошла принимать душ.

Ночнушка отправилась в стирку, а я – под прохладные водные струи.

Любительница комфорта, долго я под душем не пробыла, довольно быстро выскочила, вытерлась, уже в спальне оделась: панталоны, нижняя сорочка, верхнее платье. Все то, что нашлось в замке. Вещи были немного большие, но все же сидели на мне без всяких подвязок. Понятия не имею, кто их раньше носил, но они были чистыми, сменки, конечно, у меня не имелось. А потому выбора не оставалось. Надо было брать то, что предлагали.

Верелия уже встала и хлопотала на кухне. Неутомимая женщина. Я вообще не понимала, откуда у нее столько энергии. Лично я себя чувствовала как муха в патоке.

– Доброе утро, ринна, – приветствовала меня Верелия, – чайник закипел. Хотите чая?

– Хочу, – кивнула я.

После далеко не теплого душа нужно было согреться.

К чаю прилагались оладушки из муки грубого помола и старого молока. Я получила еще и тарелку каши, для поддержания сил. Хотя было бы что поддерживать.

Через некоторое время я начала нехотя собираться. Путь и так предстоял неблизкий, а по такой погоде и вообще прогулка до другого дома была сопряжена с риском для жизни. В грязи здесь легко можно было утонуть, ну или задохнуться, что тоже не радовало.

Поверх уже имевшейся одежды я натянула на ноги – утепленные шорты и сапоги, на тело – шерстяную кофту со стоячим воротником. Сверху – пальто. На голову – берет квадратной формы – местная мода просто заходила в писк, но мне ее было не понять. Дополнила свой вид перчатками.

Теперь я готова была идти в гости.

Улица встретила меня сыростью и ветром. Поздняя осень, не иначе. Здесь, в этом регионе, практически не бывало жары, максимум – тепло, и то редко. А в остальном – холод, сырость, дождь, ветер. И снег. В общем, шикарные условия для жизни. Так и видишь себя

проводящей каждый день или под пледом, или у камина. Никаких прогулок, никаких гостей, никакой активно. Погода к ней не располагала.

Я посильней укуталась в свое пальто и решительно зашагала по направлению к соседнему замку. Надо. Надо исполнять обещание.

Я шла, считала шаги, стараясь не сбиться, пела про себя земные песни, в основном тягучие и неспешные, медленно рассказывала самой себе стихи. В общем, отвлекалась, как могла. Грязь весело хлюпала под ногами, часто в такт моим мыслям.

И все бы ничего, можно было бы дойти до места назначения без проблем. Но... Внезапно из ниоткуда на меня налетело нечто. Довольно крупный ураган начал кружиться вокруг меня, издавать непонятные звуки и мешать сделать следующий шаг. Я застыла. Кто его знает, что за чудо оказалось на моем пути и насколько оно опасно.

Ураган через несколько секунд исчез, и вместо него возле меня оказалась крупная псина черного цвета, похожая на дога, с кожистыми крыльями на спине и рожками на голове.

Псина смотрела внимательно, пристально, вроде бы и неагрессивно, а по позвоночнику моему все равно пробежал холодок. А ну как кинется? Просто потому что может? И кто меня спасет тогда в этой глуши? Явно же помру от потери крови или бешенства. Чудесная перспектива, надо признать – попасть в другой мир и там умереть от укуса бешеной собаки. Только я с моим «везением» могу так вляпаться.

– Ветер, фу! – послышался неподалеку незнакомый мужской голос. – Фу, я сказал!

«А то еще отравишься всякой гадостью», – услышала я недосказанное.

Собака с явной неохотой отошла от предполагаемой добычи и послушно потрусила к неизвестному хозяину.

Вот тогда-то я и услышала цокот копыт поблизости.

Повернув голову, я во все глаза уставилась на незнакомца. Явно не из наших краев. Богатый. Опасный. От него так и веет силой и жестокостью. Скорее всего, маг, причем магия ближе к темной. Ну, или владеет сильными амулетами, потому что одет нарядно, в зеленый камзол и такого же цвета штаны, а на одежде ни капли грязи. Видимо, активирован защитный амулет.

Высокий широкоплечий всадник с тонкими чертами лица смотрел надменно и, похоже, считал меня кем-то вроде гусеницы, случайно попавшей под копыта его лошади. Вроде и задать жалко, но и трогать не хочется.

– Вас не учили, что собаке поводок нужен?

Сама не понимаю, почему эти дерзкие слова сорвались с моего языка. Причем я не скрывала недовольного тона. И это было вдвойне странно – обычно я старалась не нарываться, особенно на ссору со властью имущими. А незнакомец явно принадлежал к ним.

Глава 5

Тонко очерченные черные брови приподнялись к закрытым цилиндром волосам, демонстрируя излишнее удивление. И я могла понять почему. Мой случайный знакомый явно считал себя солью земли. Таким не хамят. Уж точно не замухрышки вроде меня. А вот своего поведения я точно не понимала. Не было оно мне свойственно. Однако здесь и сейчас из меня просто-таки рвались негодование, злость, раздражение, да что угодно, только не скромность или показное дружелюбие. И что самое интересное – я не могла сдерживать себя. Все препоны, так долго возводимые между мной и обществом, рухнули в один момент, здесь и сейчас.

– Вы, ринна, должно быть, неместная, – с каким-то злым весельем произнес всадник.

Голос был приятным и музыкальным, но будил во мне лишь желание прибить его владельца.

– Не нужно быть местной, чтобы помнить о правилах приличия, – отрезала я, храбро глядя в темно-зеленые глаза, больше напоминавшие своим цветом омут, покрытый тиной.

Тонкие губы искривились в чем-то среднем между ухмылкой и высокомерной улыбкой. Всадник хотел что-то сказать, явно обидное для меня, но в последний миг передумал, свистнул свою ужасную собаку и неспешно поехал дальше, как раз той же дорогой, которой шла я.

Ладно, я зашагала следом. Ну как следом. Всадник оторвался от меня прилично. Все же четыре ноги – не две. Особенно когда на двух куча одежды, а четыре изначально тренированы так, чтобы бегать быстро даже под седоком. Так что я шла далеко позади и тщетно пыталась разобраться в своих далеко не однозначных ощущениях. Меня почему-то задела эта ситуация.

Казалось бы, где я и где незнакомец? Он явно именит, богат, знатен. А я? Впрочем, последнее – риторический вопрос. По мне и так все отлично видно. Старая дева – вот кто я. Ею и умру. И тем не менее сейчас в моей душе бушевало странное негодование, как будто тот тип смертельно обидел, причем не меня, а какую-то важную леди.

«Очень важную, – насмешливо проворчала я про себя, – настолько, блин, важную, что пешком топает по грязи».

Это замечание немного охладило мой пыл. Но дальше я пошла, все же недовольная произошедшим.

Вокруг ровным слоем простиралась сплошная грязь. Нет, возможно, в хорошую погоду здесь и трава, и цветы, и кусты росли. Но прямо сейчас вокруг, насколько я могла видеть, была одна грязь. В невиданном количестве.

Шла я долго, так долго, что успела порядком утомиться и сто раз пожалеть о данном обещании. И так не особо легкая и приятная дорога сейчас была вообще отвратительной и совершенно непроходимой. Я шагала, похожая на чучело, вся измазанная в грязи – и обувь, и берет, и даже якобы водонепроницаемое пальто, – все было в грязи, – и с грустью думала, что Верелии предстоит очень много работы, когда я в кои-то веки вернусь домой.

Наконец, впереди показался нужный мне замок. С первого взгляда было понятно, что в нем живут люди при деньгах. Ну, понятно для тех, кто жил здесь не первый месяц, конечно, и был неплохо знаком с местными реалиями. В отличие от моего жилища, здесь имелись и забор из досок, и калитка, почти не скрипевшая, и даже относительно ухоженный сад. А внутри, в самом замке, работали сразу четверо слуг: повариха, она же посудомойка, горничная, дворецкий и лакей. Они обслуживали пятерых хозяев: супружескую пару, их двоих детей и пожилую мать жены.

Все это я прекрасно знала, потому что бывала здесь не первый раз. Сейчас же, открыв калитку и перешагнув порог, я встала как вкопанная. Отлично. Мое везение снова сработало против меня. У подъезда, в десяти-двенадцати шагах от меня, стоял привязанный к неболь-

шому столбику знакомый конь. Рядом замер статуей пес. Как там его? Ветер? Так вот к кому в гости направлялся незнакомец.

Я, конечно же, вынуждена буду встретиться с ним, причем за обеденным столом. И эта будущая встреча не прибавляла мне воодушевления.

Незнакомец мне сразу не понравился, и снобизмом, и наглостью, и излишней самоуверенностью. И меньше всего я желала бы продолжать с ним какое-либо общение после сегодняшней встречи. Но мир, увы, велик и тесен, как любил говорить один мой знакомый на Земле. А потому я заставила себя дойти до дома, поднялась по ступенькам и постучала.

Ни конь, и пес не шелохнулись при моем появлении, впрочем, как и после открывшейся двери. Отличная дрессировка, что и говорить.

Я перешагнула порог, отдала дворецкому свою грязную верхнюю одежду, сняла такую же не особо чистую обувь и направилась в гостиную, за приоткрытой дверью которой то и дело слышались негромкие и часто эмоциональные голоса.

В светлой просторной комнате, обставленной старой пошарпанной мебелью, сидели шестеро: пятеро жильцов замка и их гость.

Супружеская пара, Мари и Генрих рорн Гортон, жила здесь уже лет двадцать, если не больше. Понятия не имею, каким образом они сюда попали, никогда не задавал этот вопрос. Но сейчас, проведя столько времени бок о бок, они, уже, считай, пенсионеры, неуловимо походили друг на друга.

Высокий седой Генрих рорн Гортон выглядел военным в отставке. Он всегда ходил с идеальной осанкой, чеканил шаг и едва ли не отдавал честь при разговоре с кем-либо из аристократов. В его серых глазах часто мелькала подозрительность. Он как будто уточнял, а не шпион ли перед ним. Высокий лоб, прямой нос, выдвинутый вперед подбородок – каждый, кто был знаком с Генрихом рорн Гортоном, понимал, что перед ним аристократ не в одном поколении.

Супруга, Мари, походила на мужа и статью, и лицом. Тот же высокий лоб, тот же прямой нос, тот же выдвинутый вперед подбородок, даже тонкие губы, и те похожи. Только цвет глаз отличался. У Мари он был темно-синим. Домохозяйка, Мари не чеканила шаг, но тоже с подозрением осматривала каждого незнакомца.

Их дети, Витор и Стернар, взяли все от отца, вплоть до цвета глаз. Разве что на прогулках не маршировали.

Мать Мари, Артисия ронр Ронгарнатар, смотрела на мир хмуро и явно была недовольна своей уже прошедшей жизнью. Небольшая пухлая брюнетка со вздернутым носом и ярко-красными губами, она рано потеряла мужа и растила дочь всю жизнь одна. В принципе, это было все, что я о ней знала, и то только потому, что она любила напоминать Мари о своей тяжелой жизни, не стесняясь гостей или слуг.

Глава 6

– Виктория, – едва я перешагнула порог комнаты, гостеприимно улыбнулась мне Мари, – рады вас видеть. Прошу, присаживайтесь.

Свободное место оставалось как раз напротив незнакомца. Он и глазом не повел, не показал, что узнал меня. Я ответила ему той же монетой и с невозмутимым видом уселась на предложенный мне стул.

– Ваше сиятельство, позвольте представить вам Викторию, нашу соседку, – мне послышалось в голосе Мари желание угодить важному гостю.

Интересно, кто же он такой, если к нему обращаются «ваше сиятельство»? И по идее это мне, появившейся последней за столом, должны были его представить. А никак не наоборот.

– Мы уже знакомы, – с едкой усмешкой ответил тот.

Я кивнула.

– Действительно, я имела такое счастье, – последнее слово я выделила голосом, произнесла с иронией, как бы подчеркивая, что до настоящего счастья там было далеко.

Незнакомец заломил бровь, как будто пытаюсь уточнить, откуда я такая наглая взялась и как смогла дожить до своих лет целой и невредимой.

Лицо Мари пошло крупными красными пятнами. Остальные присутствовавшие за столом ощутимо напряглись.

Итак, я, похоже, снова опростоволосилась. И с этим непонятным типом следовало вести себя скромно и учтиво. Вот только никакого желания так делать у меня не имелось. Он почему-то решил, что может походя хамить и язвить, а все остальные должны при этом относиться к нему с почтением. Не в моем случае точно.

Хотя это-то как раз и странно. На Земле я старалась поменьше конфликтовать с окружающими меня людьми. Здесь же как нашло что-то на меня. И я сама сей час не узнавала себя и собственного поведения.

– Вы, должно быть, недавно появились в этих краях? – насмешливо поинтересовался незнакомец.

Читай: «Деревня, из какой пещеры ты вылезла?»

Я кивнула, не видя смысла отрицать данный факт.

– Меньше года.

– Заметно. Еще не успели ознакомиться с местными порядками, – и все это таким снисходительным тоном было сказано, что у меня руки прямо-таки зачесались прибить этого наглеца.

– Ну... – задумчиво протянула я, – если в местные порядки входит позволять опасным животным гулять без поводка, то да, с такими порядками я еще не успела ознакомиться.

Глаза незнакомца сверкнули ярко-красным цветом. Ему моя дерзость пришлось не по душе. Видимо, не привык к такому обращению с собственной персоной. Что ж, это только его проблемы. Персональные, так сказать.

– Сегодня просто отвратная погода, – поспешила вмешаться в наш диалог Мари. – Виктория, надеюсь, вы добрались без проблем?

Я вспомнила налетевшую на меня чересчур наглую собаку и грязь по колено, заливавшую все и везде, и заверила хозяйку, что, конечно же, никаких проблем у меня по пути не было. Совсем никаких, нет. Можно было, конечно, отпустить очередную шпильку в сторону незнакомца и его пса, но я не захотела добавлять проблем гостеприимной Мари. Она и так, похоже, боялась своего гостя и всячески старалась ему угодить.

А потому я решила отдать должное блюдам, стоявшим на столе. Набить свой желудок и экономит на продуктах, оставшихся дома, в моем замке.

Моя служанка, конечно, готовила вкусно и сытно, в этом у меня к ней никаких претензий не имелось, но набор продуктов у нее был довольно ограниченным. Здесь же явно заметно было, что у хозяев нет нужды ни в чем. И сахар, и чай, и мясо, и масло, и крупы – все это демонстрировалось в большом количестве при приеме гостей. Похоже, у них остался кто-то близкий в «нормальном» мире. Он-то и снабжал их, не скупясь, всем необходимым.

Все эти мысли одна за другой быстро крутились у меня в голове, когда я ела и вкусный суп с лапшой, и в меру соленую картошку с котлетами и – о боги! – пряные тушеные овощи с грибами. На десерт – песочное печенье и сладкий какао.

В общем, я съела столько, что могла смело именоваться бочонком на ножках. И вставал вопрос, как же я теперь дойду до дома. Видимо, буду перекачываться. По грязи, да. Грязный, очень грязный бочонок на ножках.

Теперь следовало отсидеть в гостиной положенные полтора-два часа, и можно было с облегчением возвращаться в свой замок.

Незнакомец «на чай» не остался. Вежливо откланялся и, игнорируя меня, сбежал сразу после обеда. Прямоком из-за стола.

И мне показалось, что с его уходом народ выдохнул с облегчением.

– Кто он? – спросила я, едва мы уселись в креслах в гостиной.

Парни поднялись к себе сразу же после обеда. Им наше общение было не интересно. Так что мы остались вчетвером и могли говорить относительно свободно, не боясь затронуть «недетские» темы.

– Ох, Виктория, – тяжело вздохнула Мари, – как же вам не повезло встретиться с ним на дороге. Он же теперь запомнил вас и не отстанет.

Я удивленно посмотрела на нее. Да что ж за страшный тип объявился в наших краях? Этаким авторитет в законе? Вроде бы не похож. И почему меня пугают тем, что он меня запомнил? Что он может мне сделать?

– Лорд Алекс Норганарский, – недовольно просветил меня Генрих. – Правая рука императора и могущественный некромант. Отправлен сюда, чтобы, как он выразился, «навести порядок на этих землях».

Эм... Что? В каком смысле некромант?

– А некроманты сейчас разве не вне закона? – уточнила я.

Троица переглянулась между собой.

– Вы, Виктория, видимо, приехали из совсем дальних краев, – покачала головой Мари. – Некроманты давненько уже вернули себе былое могущество. Некоторые стали даже сильнее, чем раньше. А один из них, молочный брат⁶ императора, влиятельная персона, стал его наместником на наших землях.

Ну конечно, я приехала из дальних краев. Всего-то из другого мира. И никаких новостей не слышала. Ведь мне доступны были только книги и общение со служанкой. Так что не сильно-то разгуляешься.

– И у него большие полномочия?

– Такие же, как у императора. Он здесь как божество.

Чудесно. Я успела нахамить чрезвычайно важному типу. Да, Вика, с твоим счастьем можно вообще на улицу нос не высовывать.

– Думаю, он заедет к вам, – «добила» меня Мари. – Проверить, нет ли в ваших владениях нежити.

Она сказала это таким тоном, словно уже уложила нас с тем лордом в одну постель.

⁶ В старину женщина, выкормившая чужого ребенка, приходилась ему молочной матерью, а ее дети – молочными братьями и сестрами.

Я промолчала, не стала развивать скользкую тему. Меня лорд не заинтересовал. И если как мужчина он был привлекателен, то как человек оказался жутким снобом. А я таких мужчин терпеть не могла.

Глава 7

Просидела я в гостях не очень долго и начала собираться домой. Обратная дорога прошла легче, может, потому что я уже привыкла к грязи. Или же потому, что на меня не налетали разные собаки.

В любом случае до захода солнца я появилась дома. Разделась в холле, вымыла руки, уселась в кресло у камина и задумчиво спросила:

– Верелия, ты в проклятия веришь?

– Конечно, ринна, – серьезно кивнула она. – Проклятому и жизнь в тягость. И несчастья на него сыплются. И до старости он не доживает.

Ну прям как я, за исключением последнего пункта.

– А специалисты по проклятиям в этом крае есть?

– Проклятийники, ринна? Не слышала.

Чудно, просто чудно. То есть мне, чтобы узнать, все ли со мной в порядке, нужно обратиться к проклятийнику. Осталось понять, где его в этой глуши найти.

Остаток дня прошел в тишине и покое. Верелия работала, я читала. Надо было хоть какие-то знания заполучить, чтобы в следующий раз не попасть впросак.

Впрочем, книги не могли ответить на многие вопросы. Например: когда именно некроманты вернули себе могущество? Какие события этому предшествовали? Сколько вообще осталось некромантов в империи и мире? Какое к ним теперь отношение? И что на самом деле забыл в этой глуши лорд Алекс Норганарский?

Ночью опять начался дождь, такой же затяжной и частый, как и вчера. Видимо, приезде некроманту срочно понадобилось вызвать еще больше нежити. Ну, или же просто испортилась погода. В последнее мне, дитю двадцать первого века, верилось больше.

Утром на улицу можно было смотреть только из окна. Еще один-два таких ливня, и любой замок в здешних местах превратится в ковчег, полностью отрезанный от соседей. Что творилось с крестьянскими домами, можно было только догадываться.

Слава всем местным богам, несколько дней мы с Верелией могли пережить без проблем. Продуктов и запасов воды было более чем достаточно.

Очередной тайник я нашла совершенно случайно, полностью в своей манере: шла по коридору к лестнице, поскользнулась там, где обычно ходила свободно, и чтобы не упасть, ухватилась за подоконник. Я сто раз ходила этим путем, сто раз видела подоконник. Но вот хвататься за него мне в голову не приходило. Как-то не нужно было. Теперь же... Да, я быстро восстановила равновесие и так и не упала. Но край подоконника внезапно отъехал в сторону. И внутри, в полый части стены, обнаружился склад мелких предметов, что удивительно, совсем не пыльных.

Кольца, броши, медь, серебро, несколько небольших ключиков, разноцветные мелки – складывалось ощущение, что все собранное просто клад какого-то жадного ребенка. Тем не менее я вытащила все, что было, положила на пол, потом, поколебавшись, начала нажимать на угол подоконника. Получилось с третьего раза. Подоконник встал на место.

«Клад» я рассовала по карманам платья и унесла в свою спальню. Монеты отправились в ящичек туалетного столика, к остаткам денег. Остальное – в небольшой вязаный мешочек, пустовавший до сих пор.

Вторую часть дня я провела за чтением. Взяла хроники Пустынных земель и зачиталась даже не историей создания края, а тем, что здесь происходило, когда край получил свое название.

Как оказалось, с данным местом было связано множество самых разнообразных легенд и мифов. Например, легенда о Великой Хозяйке.

Практически сразу же после основания Пустынных Земель на них появилась женщина. Статная красавица с тонкими чертами лица, она прибыла непонятно откуда, поселилась в одном из пустовавших замков и стала вести активный образ жизни. Она общалась с соседями, приглашала их к себе, демонстрируя богатство и изысканность вкуса, заводила и бросала любовников. Поговаривали, что в ее подвалах жила нежить, подчинявшаяся каждому ее слову.

Великой Хозяйкой ее называли, потому что имени никто не знал, но сложилась традиция – каждого новичка отводили на поклон Хозяйке. Она всех принимала радушно, со всеми ласково обращалась. Мужчины были влюблены в нее, женщины ее боготворили.

Так прошло несколько лет. Жители Пустынных Земель уже не мыслили себе жизни без Хозяйки. Но однажды, в чрезвычайно темную ночь, разыгралась жутчайшая буря. Такой бури не было, по словам старожил, много десятков лет. Когда она прошла, замок Хозяйки оказался разрушен. А сама она исчезла. И никто не мог сказать, что с ней произошло.

В общем, очередная сказка о местной богине. В школе я преподавала русский язык и литературу ученикам, начиная с пятого класса. И успела выучить многие мифы и легенды, входившие в школьную программу, наизусть. Старшеклассники и коллеги-учителя за глаза звали меня заучкой за привычку постоянно цитировать тот или иной текст, в основном классику и детскую литературу. Я знала об этом, но никак не реагировала. Мне было все равно. Чужое отношение к своей персоне я воспринимала как нечто ненужное и неинтересное. Я жила своими уроками и не собиралась думать о неустроенной личной жизни.

И теперь, прочитав легенду о Великой Хозяйке, я могла сопоставить ее с легендами об исчезающих богинях в разных древних мифологиях.

Вот только мое спокойное отношение к сюжетам меня подвело. Не знаю, почему, но мне захотелось прочитать как можно больше информации о Великой Хозяйке. Меня охватило непонятное волнение. Даже пальцы рук задрожали. Казалось, что это едва ли не жизненно важно для меня.

– Да что за чушь? – нахмурилась я, не стесняясь разговаривать сама с собой. – Обычная сказка о якобы известной женщине. Причем даже без подробностей. Зачем оно мне надо?

И тем не менее меня тянуло в библиотеку – поискать другие книги, просмотреть их, прочитать...

– Тихо шифером шурша, – проворчала я, отложила книгу и покосилась на окно.

За стеклом царил темнота. Ночь давно вступила в свои права.

«Вот и отлично, – решила я. – Спать. А завтра, если не успокоюсь, пойду искать другие книги. Зачем только, кто бы объяснил».

Заснула я на удивление быстро, спала без снов.

А утром... Утром у меня появились другие проблемы. И легенда о Великой Хозяйке была забыта.

Глава 8

Утром, не успели мы с Верелией продрать глаза и позавтракать, раздался звонок в дверь.

Звонки здесь, как и электричество, работали с помощью магии. Те из жителей замков, которые могли себе позволить держать дворецкого, обходились колотушкой у двери – это было престижней. Те же, кто не имел средств, чтобы нанять слуг, вешали звонки.

Вот и теперь по дому разнесся громкий залиvistый лай пса. Понятия не имею, кто тут жил до меня, но он явно считался оригиналом. Обычно тут пели птицы или стрекотали насекомые. Но никак не лаяли цепные псы.

Мы с Верелией, сидевшие в кухне, недоуменно переглянулись. В гости тут по утрам не ходили – неприлично это, как бы намек на то, что пришедший хочет остаться на завтрак. Да и не время сейчас было для гостей. После таких сильных ливней-то. Народ сидел по домам, считал запасы и надеялся докупить то, что уже успел съесть.

И все же пес лаял, лаял и лаял, прозрачно намекая, что пора бы открыть дверь и посмотреть, кого принесло.

– Я прогуляюсь, – решила я. – Если будет надо, позову тебя.

Сказала, встала и направилась к входной двери, теряясь в догадках, кого могло привести к моему замку в такое время.

Впрочем, терялась в догадках я недолго. Открыла дверь и чуть не хмыкнула, сдержалась в последнюю секунду. «Думаю, он заедет к вам, – вспомнилось сразу же. – Проверить, нет ли в ваших владениях нежити».

За порогом стоял тот самый нахальный лорд, одетый с иголочки, явно по последней столичной моде, да не один, а в компании скелета.

Понятия не имею, кем был сопровождающий лорда при жизни, но после смерти он оказался отличным пособием по анатомии, со всеми необходимыми костями и чудно сохранившимся черепом.

Возможно, другие дамы этой местности и падали сразу же в обморок при виде подобного спутника. Но я слишком много времени проводила в разных школьных кабинетах, в том числе и кабинете биологии, с его наглядными пособиями, и потому не видела смысла бояться внезапно оживших костей.

Но и в дом я их впускать не намеревалась.

– Доброе утро, – воспитанно поздоровалась я. – Так как у меня не филиал кладбища, прошу вашего слугу оставить за дверью.

Лорд вряд ли ожидал подобного приветствия – я действовала не по шаблонам, принятым в данной местности. Не выказывая страха, я смело смотрела на гостей. В глазах лорда появилось какое-то злое веселье, смешанное с откровенным недоумением.

– Вы очень негостеприимны, ринна, – язвительно проговорил он, переступая порог в одиночестве.

Я захлопнула дверь перед скелетом и только тогда равнодушно ответила.

– Никогда не страдала от этого недостатка. Могу я узнать, зачем вы пожаловали?

Рассматривала лорда я без страха или смущения. В самом деле, мне, старой деве, одетой непонятно в какие древние тряпки, причем явно с чужого плеча, смущаться стоявшего перед собой красавца? Смысла нет. Для него я все равно ничуть не лучше того самого скелета, стоявшего за дверью. Такая же древняя и мало нужна вещь. Полагаю, молочный брат императора, богатый и родовитый мужчина, никогда не испытывал недостатка в женском внимании. Ну а раз так, то и я могла быть самой собой и не задумываться о впечатлении, которое произвожу на птицу столь высокого полета.

– Я хочу предложить вам сделку, ринна, – ироничным тоном просветил меня лорд. – В вас есть сила, которая может помочь мне в моих поисках. Я же в ответ оплачу ваши труды, чем захотите. Монетами или продуктами. Ну, или же услугой. На ваш выбор.

Я недоуменно моргнула. Слова все были понятны, но общий их смысл от меня ускользал. Во мне сила? Мне предлагают сделку? Да еще и готовы оплатить ее?

– Я понятия не имею, о какой силе вы ведете речь, – ответила я честно, все еще обдумывая услышанное. – И мне не хотелось бы заниматься чем-то противозаконным, пусть я и нахожусь в полной нужде.

– То есть вы уверены, что я, родственник императора, способен на что-то противозаконное? – ирония и не думала покидать голос Лорда.

– Да, – ни секунды не сомневаясь, ответила я. – Как раз такие, как вы, и способны.

В глазах лорда появилось восхищение, несомненно, вызванное моей наглостью. Видимо, никто из местных ни разу не отвечал ему подобным образом. А может, и не только из местных. Все же молочный брат императора – значимая фигура даже при дворе. В любом случае только я, мало что понимающая в этом мире попаданка, могла произнести нечто подобное.

– Оригинальный ответ, – хмыкнул лорд. – Я не буду пытаться узнать, какие именно существа на что способны и в чем они похожи на меня. Но готов принести вам клятву, что ни в каких противозаконных делах я не замешан. И вы тоже не будете замешаны. Считайте, что вы поработаете чем-то вроде маячка, указав мне легкую дорожку к моей цели.

– Почему именно я?

– Потому что в вас есть сила первопредков.

Мой недоуменный взгляд сказал все за меня.

Лорд покачал головой.

– Мне казалось, в империи все знают о первопредках или хотя бы слышали о них.

– Увы, – пожала я плечами.

В империи, может, и знают, но этой глуши просветить меня было некому. Так что я понятия не имела, о чем именно ведет речь мой собеседник.

– Первопредки – или сами боги, те, кто стал первым в чьем-то роду, или же любимые дети богов от смертных мужчин и женщин, – последовал подробный ответ. – Считается, что их магическая сила может проснуться в любом существе, в любой миг. Надолго или нет, сказать никто не может. Это своеобразный дар богов, который многие называют проклятием. В вас, ринна, проснулась подобная сила. И мне нужно ее использовать.

Я стояла напротив лорда, слушала его и тщательно старалась не выругаться. Вот только дара-проклятия мне не хватало в моей тихой и размеренной жизни.

Глава 9

– Как долго будут длиться ваши поиски? – услышала я словно со стороны свой голос.

– То есть вы согласны?

Как будто у меня есть выбор. Нам с Верелией все равно надо чем-то питаться. И я понятия не имею, на какой срок хватит найденный в замке денег. Поэтому сейчас следовало согласиться на предложение лорда и поработать на него за приличную плату.

– Да. Но клятва ваша мне все же нужна.

– Как скажете, ринна.

Практически постоянная насмешка в голосе лорда меня раздражала. Я ощущала себя несмышленным котенком, которого хозяева внезапно поставили перед плашкой с чем-то белым и уверяли, что это обязательно должно быть молоко. Я понятия не имела, насколько четко произнесет лорд клятву, не найдет ли способ солгать... В общем, я должна была полностью довериться постороннему мужчине, да еще и тому, кто мне изначально не нравился. И было бы у нас с Верелией побольше денег, я бы послала лорда, не стесняясь, куда-нибудь к его любимым скелетам. Но. Увы.

Между тем лорд уже читал клятву. И я внимательно прислушалась к словам, которые он неспешно произносил.

– Я, Алекс Норганарский, лорд Шартонский и Органский, клянусь, что не замышляю ничего, что противоречило бы законам этой или какой-либо другой империи, и не собираюсь привлекать к противозаконным действиям своих помощников, кем бы они ни являлись.

И многозначительный взгляд в мою сторону.

Над головой лорда появился и исчез черный цветок – или что-то вроде личной подписи мага, или подтверждение, что боги приняли клятву.

– Я появлюсь завтра, в это же время. Готовьтесь. Идти долго.

Так...

– То есть клятва уже принята богами? – дотошно уточнила я.

– Вы не видели цветок?

– Видела. Но понятия не имею, что он означает.

В глазах лорда я прочла: «Боги, из какой дыры она появилась?»

– Это «печать» бога смерти, которому я подчиняюсь, – снизошел все же до ответа лорд. – А теперь мне пора. Мой сопровождающий уже замерз там.

Сарказм в голосе я успешно проигнорировала. Полная чушь. Скелеты не мерзнут.

Дверь за лордом аккуратно закрылась. Я осталась в одиночестве. Что ж, моя нелюбовь к приключениям теперь обернется услугой для второго влиятельного человека в империи. Впрочем, человека ли? Или, может, он принадлежит к другой расе? И потому-то его слушаются скелеты?

Так, Вика, не о том думаешь. Переключайся давай. Ты сейчас крупно сглупила. Тебе обязательно нужно было попросить гарантий и защиты. А теперь, если что-то где-то с тобой случится, не факт, что лорд тебя спасет.

Я тяжело вздохнула и нехотя направилась в библиотеку – искать любую доступную информацию о первопредках. Надо же хоть примерно знать, какую конкретную силу во мне углядел лорд. Потому что лично я в себе ничего такого сверхъестественного не ощущала. Все было как обычно, как на Земле.

А еще хорошо бы понять, зачем конкретно я лорду. Исполнять роль поисковой собачки? Или кого-то вроде «подай-принеси»? «Это своеобразный дар богов, который многие называют проклятием. В вас, ринна, проснулась подобная сила. И мне нужно ее использовать». И понимай, как хочешь.

В библиотеке я провела весь день, забыв об обеде и отреагировав только на слово «ужин» из уст Верелии.

Выползла я усталая и недовольная результатом. О первопредках в книгах замка было сказано не так уж и много.

Когда-то давным-давно один из богов, Арисириус, «заведовавший» искусством и торговлей, полюбил простую смертную. Она оказалась дочерью влиятельного князя. И у нее уже был жених из другого богатого и влиятельного рода. Молодой, красивый, богатый, самоуверенный, он не пришел в восторг от того, что ее невесту обхаживает другой, пусть и самый настоящий бог. Молодость, горячая кровь, бунт против устоев – все это привело к схватке между женихом и Арисириусом в человеческом облиции. В итоге раздраженный бог победил нахального смертного и заключил его тело и душу в капсулу вне времени и пространства. В качестве урока остальным.

Невеста погоревала немного и согласилась стать единственной для Арисириуса. Он подарил ей бессмертие, они до сих пор живут в мире и согласии. А вот дети Арисириуса от смертной бессмертия не наследовали. И тут уже возмутились остальные боги. Мол, что же это ты, всех подряд смертных хочешь сделать равными богам? И кто тогда останется на земле?

И тогда Арисириус наделил своих детей тем самым даром-проклятием. Он дал им силу, не навсегда, на какой-то определенный срок, и за это время каждый из первопредков мог распорядиться своей жизнью так, как он сам хотел. Кто-то отправлялся в услужение к богам и получал условное бессмертие. Кто-то искал по всему миру диковины и продавал их с бешеной наценкой. Кто-то влюблял в себя первых красавиц разных империй.

В общем, развлекались, каждый по-своему. Появилось даже пожелание: «Чтоб тебе с даром первопредка проснуться». Мол, чтоб тебе, сволочь такая, больше не жилось спокойно.

Какой именно дар проснулся у меня, я могла только догадываться. Скорее всего, способность находить скрытые от чужих глаз тайники и обнаруживать различные вещи в них.

С такими не особо радужными мыслями я вышла из библиотеки и направилась в кухню. Оттуда уже доносился одуряющий запах готовой еды. Моя служанка снова приготовила что-то невероятно вкусное, особенно для голодной меня.

– Верелия, ты скелетов боишься? – спросила я, усевшись на стул у накрытого к ужину стола.

– Остерегаюсь, ринна, – ответила Верелия от плиты. – Тут не всегда поймешь, что в головах у живых. А уж у мертвых-то...

На мой взгляд, у скелетов в голове уже ничего не было. Одна пустота. Но оставлять свою служанку наедине с сопровождающим лорда я теперь точно не стала бы.

Ужин прошел спокойно. Я съела и сладковатую кашу, и пригоршню сухих фруктов. Запила все это компотом и отправилась спать.

Завтра ожидался тяжелый день. И кто знает того некроманта, куда он меня поведет и что именно потребует.

Глава 10

Спала я беспокойно: снились скелеты, гонявшиеся за непонятными животными, ухмылявшийся по делу и без некромант и куча замков, выстроившихся в лабиринт, из которого не было конца и края.

Проснувшись я не выспавшаяся и раздраженная. Было сильное желание улечься спать снова, несмотря на встававшее над горизонтом солнце. Но тогда я точно не успела бы подготовиться ко скорой встрече с нахальным лордом.

Пришлось подниматься и, широко зевая, отправляться приводить себя в порядок, а потом – спускаться в кухню, где уже хозяйничала Верелия.

Я едва успела проглотить тарелку с кашей на завтрак и запить ее сладким горячим чаем, когда сработал звонок.

Я окинула себя внимательным взглядом. Платье, темно-коричневое, длинное и полностью закрытое, отлично подходило и для прогулок по грязи, и для общения в замке с нежеланными гостями.

Подавив вздох, я поднялась и направилась к двери, уже зная, кого увижу.

Конечно же, лорд меня не разочаровал. И снова появился со скелетом.

– Вы готовы? – вместо приветствия поинтересовался он, не переступая порог.

– И вам доброе утро, – ответила я, сдерживая зевоту. – Смотря к чему.

– Обувайтесь.

Чудесный образец вежливости и галантности. Ведет себя отвратительно, словно я являюсь его служанкой. Но спорить я не стала – натянула свою обувь, сверху на платье – верхнюю одежду, в которой была в гостях. На голову – шляпку, по форме и цвету напоминавшую траурную. Все, я готова. Не знаю, правда, к чему.

Руку мне не подали. Действительно, зачем? Где я и где этот надменный лорд? Мы живем в совершенно разных «плоскостях». А потому я самостоятельно вышла из замка, тщательно закрыла входную дверь и лишь потом вопросительно взглянула на своего спутника.

Вместо ответа он взмахнул рукой – и перед нами появилась широкая арка серо-синего цвета. Портал.

Порталы здесь могли строить только сильные и умелые маги. Насколько я знала, перемещение порталами считалось совершенно безопасным. Намного безопасней езды на лошади по незнакомому краю. Но шагнула я в арку все же с большой настороженностью. Кто его знает, этот портал. Не схлопнется ли на мне.

Не схлопнулся. И через пару минут мы втроем, включая скелета, оказались на площадке перед одним из замков, судя по запущенности, давно заброшенным.

– Вам, ринна, нужно зайти в замок и попытаться отыскать в нем многочисленные тайники, – наконец-то снизошел до объяснения лорд. – В них могут содержаться в том числе и опасные магические артефакты. Поэтому брать руками ничего не следует.

Если он думал подобным образом меня напугать, то сильно просчитался. Магия все еще оставалась чем-то чудесным, необыкновенным для меня. А потому никаких опасных артефактов я и не думала бояться.

Напрасно, конечно же.

Я кивнула, показывая, что поняла задачу. И правда, подумаешь: прогуляться по замку и обнаружить тайники. В своем-то я их находила. Может, и здесь найду.

– Зачем вам это? – все же задала я интересовавший меня вопрос.

Лорд поморщился – не понравилось ему мое любопытство – но все же ответил.

– Император желает заселить этот район, возродить его к жизни. И прежде чем отдавать замки во владение той или иной семье, следует убедиться, что никто из них здесь не пострадает.

«Или же, что они не найдут чего-нибудь излишне ценного, чем им владеть не стоит», – добавила я иронично про себя.

Замок оказался невероятно грязным и пыльным. Едва зайдя в просторный и почему-то темный холл, я испытала острое, буквально непреодолимое желание выскочить назад. Паутина. Везде висела неаккуратными лохмотьями паутина. С пауками посередине, крупными, черными. Страшными!

– Я туда не пойду, – мрачно передернула я плечами. – Мы об этом не договаривались!

– О чем не договаривались? – прищурился лорд. – Что вам не понравилось, ринна, позвольте узнать?

– Пауки, – любезно просветила я его. – Я жить хочу. Сильно. А тут...

В ответ недоуменный взгляд.

– Какие пауки?

Он меня что, за дуру держит?!

– Вон, – невоспитанно ткнула я пальцем в окно, покрытое сажей. – Там, в центре паутины сидит паук.

– Очень интересно, – задумчиво произнес лорд. – И много их здесь, пауков?

Я фыркнула.

– Десятка два, не меньше.

– Здесь, в холле?

– Да! – я готова была уже рычать. Меня достали эти глупые расспросы. Как будто сам не видит!

– А так?

Лорд хлопнул в ладоши – пауки исчезли вместе с грязью и пылью.

– Вы их скрыли? – я огляделась в поисках хотя бы одного паука.

Лорд покачал головой.

– Это иллюзия, ринна. Охранная иллюзия. Каждому поисковику показывает его страхи. Нет здесь пауков. На замках сильная защита, не дающая проникнуть в них ни насекомым, ни грызунам. Даже пыли здесь нет. Если вы увидели много, – он голосом выделил это слово, – пауков, значит, и тайников в этом доме хранится немало.

У меня на языке вертелось множество вопросов и уточнений, связанным с тем замком, в котором жила я. Например, почему я не видела таких охранных заклинаний, когда появилась в замке? И отчего грязь и пыль в нем все же были, причем везде, кроме тайников? Но благоразумие оказалось сильнее любопытства. Мало ли, вдруг лорд захочет и мой замок обыскать с ног до головы, причем с моей помощью. А мне вещи в тайниках могут еще понадобиться. Поэтому я промолчала и кивнула, принимая объяснение.

Магия, чтоб ее!

Не знаю, что сделал лорд, и сделал ли вообще что-нибудь, но в дальнейшем в замке я никаких охранных иллюзий не видела. Оттого и работалось мне спокойно, хотя и не скажу, чтобы очень уж легко.

Глава 11

– Как мне искать то, что вам нужно? – задала я уточняющий вопрос, прежде чем приступить к поиску. Нужно было дать понять лорду, что я совершенно не разбираюсь в том, что должна делать. Во избежание появления всяческих подозрений, так сказать.

Он сразу же поверил в мою игру и чуть снисходительно, тоном, каким, наверное, обычно общался с женщинами, произнес:

– Просто ходите по замку, ринна. Вы сами наткнетесь на любого рода тайники. Они обязательно притянут вас к себе.

Я кивнула и принялась бесцельно слоняться по помещениям. Холл, первый этаж с комнатами для слуг и кухней не принесли ничего интересного. Вернее сказать, вообще ничего не дали. Я просто посмотрела на планировку и отметила про себя, что этот замок строился как брат-близнец того, в котором жила я. Видимо, что бы гостям было удобно ориентироваться в чужом доме. Ну или не гостям, а, например, захватчикам...

И посуда, и мебель выглядели чересчур старыми и изрядно потрепанными. Похоже, раньше ими часто пользовались, а вот выкинуть забыли. Я неспешно шла из комнаты в комнату и думала, что замку срочно нужна крепкая хозяйская рука – и порядок навести, и мебель с посудой заменить, и отремонтировать то, что еще подлежало ремонту. Иначе совсем скоро все здесь придет в полную негодность.

На лестнице, сложенной из мрамора, с резными периллами, когда-то посеребренными, я остановилась ровно посередине, повернулась и негромко сообщила следовавшему за мной по пятам лорду:

– Холодом от ступеньки несет. Как будто вся насквозь промерзла.

Он почему-то нахмурился и резко приказал:

– Медленно, не спеша, поднимайтесь на второй этаж. Не останавливайтесь. Как окажетесь в коридоре, посмотрим, что не так с этой ступенькой.

Я не поняла, что он собрался делать, но подчинилась, отметив про себя, что он так и пошел вместе со мной. И тогда непонятно было, как именно он собирался «посмотреть» заинтересовавшую меня ступеньку.

Мы дошли до выхода в коридор, переступили последнюю ступеньку. И сразу же на лестнице появился скелет, сопровождавший лорда. Он бодро добежал до нужного места, встал на него и начал махать костями-руками. Какое-то время ничего не происходило. Затем ступенька разломилась напололам, оттуда вылетела шкатулка. Скелет подхватил ее в воздухе, прижал к груди и вместе с ней полетел на пол. Ступенька сразу же принял свой прежний вид.

– Не беспокойтесь, ринна, с ним все будет в порядке, – произнес иронично лорд.

– И не думала беспокоиться, – в тон ему ответила я. – Он уже мертв, с ним ничего не случится.

Тихий смешок дал понять, что мое чувство юмора оценили по достоинству.

Лорд не стал дожидаться своего верного слугу. Вместо этого он повел рукой в сторону коридора, в начале которого мы остановились.

– Здесь много комнат. Надо исследовать каждую.

Я только плечами пожала, правда, мысленно. Надо так надо. В конце концов, дома мне скучно. А здесь и приключения, и плата за работу. Так что вполне можно прогуляться по комнатам замка, осмотреться. Вдруг что необычное или интересное увижу.

Первые две комнаты ничего интересного, кроме пошарпанной мебели, не показали. Если и были какие-то тайники, то я их не ощутила. А вот в третьей мы с лордом задержались.

На вид обычная спальня, ничем не примечательная, она в буквальном смысле не отпустила меня. В ней хотелось находиться постоянно, причем все равно, чем заниматься, лишь бы не покидать ее пределы.

– Ринна, с вами все в порядке? – участливым тоном поинтересовался лорд, когда я по пятому разу обошла комнату по периметру.

Меня послышался в его голосе плохо скрытый сарказм. Хотя, может, и не послышался.

– Я не хочу выходить из этой комнаты, – ответила я. – Меня словно удерживает что-то, заставляет оставаться внутри.

– Вот как, – пробормотал задумчиво лорд. Он как будто ни на секунду не удивился услышанному. – Что ж, этого и следовало ожидать. В данной местности жили, безусловно, сильные и умные некроманты. Отойдите к окну и не шевелитесь.

Я мало что поняла, но приказ выполнила дословно и замерла статуей у окрашенного в белый цвет подоконника.

Лорд отошел к двери, резко взмахнул руками и начал произносить на иностранном языке что-то непонятное, сплошным речитативом. Какое-то время ничего не происходило. Затем прямо из пола начало появляться что-то квадратное, типа большой деревянной шкатулки. Ее края были испещрены непонятными значками.

Шкатулка зависла в воздухе, на уровне моих глаз. Боковые стенки отодвинулись, и из них на пол посыпались небольшие разноцветные шарики. Как только шарики высыпались полностью, я ощутила, что в комнате меня больше ничего не держит.

– Это ортанаймер, – пояснил лорд, опуская шкатулку на пол. – Ловушка для охотников за сокровищами. Мало кто из них способен понять магическую природу своего желания остаться в том или ином помещении. Теперь, когда ловушка извлечена, попробуйте еще раз пройти по периметру комнаты. На шарики не обращайтесь внимания. Они вам мешать не будут.

Я выполнила сказанное и практически сразу же очутилась у небольшого туалетного столика в дальнем углу комнаты.

– Не трогайте ничего, – приказал лорд и переместился ко мне со своего места.

Я стояла и наблюдала, как тщательно он исследовал столик.

Ценная вещица, небольшой, аккуратно сделанный темно-вишневый амулет в виде сливы, обнаружилась в самом нижнем ящичке стола. Обычный шнурок, на котором висел амулет, не давал возможности предположить, что это была ценная вещь. Однако же лорд хищно ухмыльнулся при виде амулета и, ничего не объясняя, засунул его в карман.

– Следующая комната, – приказал он, повернувшись ко мне.

Я молча пошла на выход.

Глава 12

Мы долго ходили по комнатам, обнаружили пару шкатулок и платяной мешочек. Судя по звуку, который издавал последний, в нем было прилично денег. Все находки лорд мгновенно забирал себе. Я не спорила – всю жизнь на Земле прожила по принципу: «Довольствуйся малым» и сейчас не видела смысла требовать себе чересчур много привилегий. Мы почти не говорили между собой, только изредка перекидывались парой-тройкой фраз, в основном по делу.

– Дома специально строились как будто по одному плану? – спросила я в один из таких моментов. – Мой замок построен точно так же.

Лорд бросил на меня странный взгляд и ответил:

– Так проще ориентироваться внутри.

– В том числе и врагам, – поддела я его.

В ответ – смешок. Тему развивать не стали

Больше ничего интересного в замке не нашлось. Можно было возвращаться по домам. И самое время, надо сказать – мой желудок уже непрозрачно намекал, что его совершенно несправедливо забыли покормить.

Мы с лордом спустились по лестнице в холл, вышли из двери наружу. Я огляделась: скелета нигде не было видно.

– Вы что-то потеряли, ринна? – с усмешкой поинтересовался лорд.

– Можно и так сказать, – кивнула я, не обращая внимания на тон. – Ваш сопровождающий испарился? Или провалился в подпол?

– Не беспокойтесь из-за него. Он вернется домой к сроку.

«Дожили, – подумала я, – скелеты обладают зачатками разума и в нужное время возвращаются по домам. Если местные жители узнают об этом, начнут рвы вокруг замков копать и стены строить». Хотя вряд ли данные укрепления спасут от полуразумной нежити.

Между тем лорд открыл портал. И мне не оставалось ничего другого, как сделать шаг вперед.

Миг – и мы оба на месте, возле моего замка.

– Благодарю за помощь, ринна, – лорд не стремился удалиться, наоборот, стоял и будто ждал чего-то. Ну, или мне так казалось. – Буду рад увидеться с вами послезавтра. А пока, может, пригласите меня на чашку чая?

Последняя фраза прозвучала как неприкрытый сарказм. Но кто я такая, чтобы отказывать молочному брату императора? И хотя удивление мое было довольно сильным, я все же повела рукой в сторону дома:

– Проходите, если желаете. Но предупреждаю сразу: изысков у меня ждать не стоит.

– Я неприхотлив в быту, ринна, – опять то ли ирония, то ли сарказм в голосе.

Разбираться я не стала, открыла входную дверь и впустила нежданного гостя.

Пока меня не было, Верелия приготовила обед.

– Накрой на стол в гостиной, – приказала я, когда служанка вышла встречать меня.

Она поклонилась и отправилась выполнять мое поручение.

Разделись мы с лордом быстро. Привели себя в порядок перед обедом и через несколько минут уже сидели в гостиной, за накрытым столом, перед горевшим в камине огнем. В нем снова плясала на раскаленных углях саламандра.

Лорд, увидев ее, удивленно вскинул брови.

– Не так уж много жилых замков в округе, которые могут похвастаться этим чудом из прошлого. Вы – любимица богов, ринна, – полухулиган-полусерьезно произнес он, внимательно наблюдая за завораживавшим танцем саламандры.

– Сделайте скидку на мое недавнее появление в этом крае, – попросила я. – Что такого особенного в пляшущих саламандрах?

Очередной внимательно-изучающий взгляд лорда как бы намекал на то, что вопросы к моему происхождению у него только увеличились. Ну, это уже его проблемы. Личные. Я не собиралась раскрывать свои данные.

– Саламандры считаются вестниками богов, – задумчиво просветил меня лорд. Он напрашивался к чаю, но сейчас довольно охотно ел большой кусок пирога с мясом, приготовленный недавно Верелией. – Первая саламандра по легенде появилась в камине самого первого правителя этого мира. Она принесла ему божественную весть о том, что он и его семья находятся под вечной защитой. Она же помогала ему поддерживать связь с богами. Говорят, именно по этой причине никто и никогда не смог победить его или свергнуть с трона. В этом регионе теперь не осталось никого, кто мог бы похвастаться своей родовитостью. Вы, насколько я помню, утверждаете, что носите титул баронессы?

Да, утверждаю. Лорд правильно задал вопрос. По моей версии развития событий я появилась здесь внезапно, по воле богов, и не успела взять с собой ничего, включая документы, подтверждавшие мой относительно невысокий статус. Населявшие местные замки аристократы мне верили или делали вид, что верили. Лорд был первым, кто вполне закономерно подверг мои слова сомнению. Ну и, конечно же, все, что бы я сейчас ни сказала, будет трактоваться им, как удобно ему самому. А потому я с безразличным видом пожала плечами.

– Именно. Утверждаю.

Лорд кивнул, словно и не ждал от меня другого ответа, и продолжил:

– Насколько я знаю, саламандры никогда не появлялись у аристократов рангом ниже герцогов. Им это не по чину, если можно так выразиться. Их не для этого создавали боги. Поэтому увидеть одну из них в вашем камине несколько, гм, странно.

Ах, вот в чем дело. И здесь мое происхождение подкачало. На Земле я из-за него (вернее из-за отсутствия нужных связей, пробивного характера и положения в обществе) не могла нормально в жизни устроиться. Здесь интересуются, почему у простой баронессы внезапно завелась в камине саламандра. О равноправии, я смотрю, нигде не слышали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.